

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЭКСПЛУАТАЦИЕЙ ЧЕЛОВЕКА

А. ОРЛЕАН

кандидат юридических наук, доцент,

профессор кафедры поддержания государственного обвинения Национальной академии прокуратуры Украины

SUMMARY

This article analyzes of the main ways of committing a crime. The methods are classified according to various reasons. The author describes the prospects for improving the criminal law.

Keywords: ways of committing a crime, criminal ways of human exposure, fraud, blackmail, compulsion, violence.

* * *

Статья посвящена анализу основных способов преступного воздействия на человека для его эксплуатации. Проводится их классификация по разным основаниям. Очерчиваются перспективы совершенствования уголовного закона.

Ключевые слова: способы преступного воздействия на человека, обман, шантаж, принуждение, насилие.

Постановка проблемы. Конкретные факты совершения торговли людьми и иных преступлений, связанных с эксплуатацией человека, свидетельствуют о том, что при их совершении используется, как правило, набор аналогичных способов. При этом, анализ конкретных уголовно-правовых норм, направленных на противодействие эксплуатации человека, свидетельствует о том, что, несмотря на указание законодателем схожих способов совершения рассматриваемых преступлений в качестве квалифицирующих признаков, единый унифицированный подход к их описанию в законе имеет место далеко не всегда. Такая ситуация в уголовном законодательстве обусловлена тем, что вопросы анализа и классификации способов преступного воздействия на человека, а так же использования законодательной техники при их описании на сегодня недостаточно разработаны уголовно-правовой наукой.

Актуальность темы. Немалое количество отечественных научных разработок в рамках специально исследуемых вопросов касались, в том числе, и способов совершения преступления. Вместе с тем, обращение к рассматриваемому уголовно-правовому институту в процессе исследования одного или даже нескольких составов преступления не всегда позволяло видеть всю полноту картины, что не способствовало унифицированному развитию доктрины, и законодательства в данном направлении. Исследований, акцентирующих внимание только на способах совершения преступления, не так уж много. Это работы Анисимова Г.Н., Агальянца М.А., А.И. Бойцова, Л.Г. Гаухмана, Михайлова Н.Ф., В.Н. Кудрявцева, Н.И. Панова, В.В. Ивановой, Г.К. Кострова, С.Ю. Романова, Л.В. Сердюк, В.И. Симонова, Р.Д. Шарапова, М.В. Шкеле, О.Р. Якубович и других ученых. Научных работ, основным предметом исследования в которых была бы исключительно совокупность способов преступного воздействия на человека, мы не встречали вовсе.

Целью данной публикации является анализ всего многообразия способов преступного воздействия на человека для его дальнейшей эксплуатации, их классификация по разным основаниям. Выявление направлений совершенствования уголовного закона.

Изложение основного материала исследования. Под способом совершения преступления в уголовном праве понимают определенный порядок, метод, последовательность движений и приемов, применяемых лицом [1, с. 71]. Н.И. Панов вполне справедливо отмечает, что “способ выступает в роли особой “образующей” деяния, свидетельствует о качественном своеобразии его выполнения, существенно влияет на степень общественной опасности преступного посягательства” [2, с. 22].

На сегодня в законодательстве Украины можно увидеть закреплённые в качестве признаков основного или квалифицированного составов преступления следующие способы совершения торговли людьми и иных преступлений, связанных с эксплуатацией человека:

- обман или злоупотребление доверием (ч. 1 ст. 149, ч. 2 ст. 142, ч. 2 ст. 143, ч. 1 ст. 303, ч. 1 ст. 173 УК Украины);
- шантаж (ч. 1 ст. 149, ч. 1 ст. 303 УК Украины);
- использование состояния материальной или иной зависимости потерпевшего (3 ст. 143 УК Украины, ч. 2 ст. 149, ч. 2 ст. 303 УК Украины);
- использование уязвимого положения человека (ч. 1 ст. 149, ч. 1 ст. 303 УК Украины);
- использование беспомощного состояния лица (ч. 3 ст. 143 УК Украины);
- принуждение (ч. 2 ст. 142, ч. 2 ст.

143, ч.1 ст. 173, ч. 1 и 4. ст. 301, ч. 1 ст. 303 УК Украины);

- применение или угрозы применения насилия (ч. 1 ст. 144, ч. 2 та 3 ст. 149, ч. 1 ст. 303 УК Украины);

При обзоре массива способов преступного воздействия на человека возникает вопрос о необходимости их классификации. В основу такой классификации может быть положена приведенная в работе Н.И. Панова идея о разделе всех общественно опасных деяний на физические и информационные [2, с. 16]. Следует отметить, что относящиеся к первой из названных групп (их также называют энергетическими) посягают, прежде всего, на физическую сферу неприкосновенности человека, а вторые – на психическую. Поэтому, на наш взгляд, уместно вести речь о двух основных видах воздействия: физическом и психическом. Нередко они соединены и неразрывно связаны между собой. Например, когда высказывание угроз подкрепляется причинением физического вреда потерпевшему. Однако могут применяться и самостоятельно: например, физическое воздействие при совершении преступления в отношении лица, находящегося в бессознательном состоянии, или психическое воздействие в виде угрозы разглашения сведений, которые потерпевший желает сохранить в тайне.

Кроме того, в зависимости от характера воздействия, оно может быть насильственным и ненасильственным. Если вместе с Р.Д. Шараповым рассматривать насилие как «умышленное непропорциональное причинение физического вреда другому человеку против или помимо его воли» [3, с.291], насильственное воздействие необходимо будет связывать с направленностью действий виновного на причинение физического вреда или высказывание угрозы его причинения. В то же время реальный спектр насильственного воздействия на человека несколько шире, в первую очередь за счет насилия психического. Последнее, на наш взгляд, не стоит ограничивать одной лишь угро-

зой применения физического насилия. Угроза может иметь иной материальный или информационный характер. Более корректным представляется понимание психического насилия, приведенное в работе В.В. Ивановой, согласно которому последнее представляет собой «... воздействие на психику лица угрозами причинения вреда, значимого для него, в целях подавления его воли для достижения преступного результата» [4, с.35]. В данном определении речь идет не только об угрозе применения вреда физического (убийство, причинение вреда здоровью, лишение свободы, нанесение побоев, изнасилование и т.д.), но и об угрозе любого значимого для потерпевшего вреда (например, угрозе уничтожения или повреждения имущества, разглашения сведений, которые потерпевший желает сохранить в тайне и т.п.).

При таком взгляде на понимание психического насилия более широким будет и взгляд на общее понятие насилия. Насильственным, на наш взгляд, следует считать воздействие на человека, связанное с причинением ему физического вреда или с угрозой причинения вреда, значимого для него, в целях воздействия на его волю для достижения преступного результата.

Учитывая сложность и многообразие форм воздействия на человека, следует обратить внимание на различные варианты развития событий относительно воли лица, выступающего предметом воздействия. Ведь от того, какое именно происходит воздействие на волю, зависит степень общественной опасности конкретного способа.

Понятие воли в уголовном праве изменилось. Если ранее под ней понимали «психическую деятельность человека, которая определяет его целенаправленные действия и поступки, связанные с преодолением трудностей и препятствий» [5, с. 175], то сегодня такие формулировки подвергаются обоснованной критике. Вместо них появилось более простое и понятное определение воли. «Воля является необходимым условием активности лица. Она проявляется в реализации принятого решения, в возможности управлять собой и своими психическими функциями» [6, с. 13]. Необходимо учитывать сложность феномена воли и всего волевого процесса. Н.И. Панов пишет о том что «волевой процесс — это психический процесс, начинающийся с осознания потребностей и заканчивающийся принятием решения. Для такого решения характерен выбор между различными вариантами социально значимого поведения, между должным и желаемым, взвешивание соображений, говорящих в пользу решения или же против него» [2, с.5]. Поддерживая идею о начале волевого процесса с осознания потребностей, следует все же обратить внимание на то, что он продолжается и

после принятия решения. Ведь такое решение необходимо реализовать. Именно воля, как корабельный буксир, тянущий корабль, ведет за собой человека к конкретной цели, решение о достижении которой принято им самим. Даже в случае воздействия на волю извне, когда один человек принудительно навязывает свою волю другому, последний все же имеет выбор из нескольких вариантов (за исключением ситуаций полного игнорирования его воли). Понимая невыгодность для себя существующих вариантов, он самостоятельно принимает решение о выборе одного из них и реализует его. При этом, его действия являются осознанными и волевыми.

Учитывая такое понимание воли, предлагаем классифицировать разные способы совершения эксплуатации человека по критерию воздействия виновного лица на волю человека, являющегося предметом этого преступления, на несколько вариантов.

Первый вариант можно условно называть *склонением или иным использованием добровольного согласия лица, находящегося в уязвимом положении*. Он характеризуется ненасильственным психическим воздействием на волю лица, выступающего предметом преступления², совершенным без принуждения и обмана. Речь идет об уговорах лица в необходимости какого-либо поступка или решения. Его воля при этом является относительно добровольной. Мы говорим «относительно добровольной» поскольку, несмотря на наличие информированного добровольного согласия, виновный использует уязвимое положение лица, которое соглашается на собственную эксплуатацию вопреки своим истинным внутренним (природным или сущностным) интересам только потому, что рассчитывает таким путем выйти из сложившейся затруднительной ситуации. При этом, намерение действовать вопреки своим истинным интересам у человека возникает не вследствие принуждения, понуждения или обмана, совершенных субъектом эксплуатации, а в силу сложившихся социальных жизненных обстоятельств: экономических, семейных, предшествующего собственно неосмотрительного поведения и т.д.

Склоняя человека к каким-либо действиям, виновный использует наиболее мягкую форму воздействия на его волю — уговоры. В отличие от принуждения и понуждения такое воздействие не является насильственным, а свобода выбора того или иного варианта поведения лица, выступающего предметом преступления, не ограничивается субъектом воздействия. Помимо прочего, на практике может иметь место использование волеизъявления самого потенциального эксплуатируемого, который, находясь в затруднительной социальной ситуации, обращается к виновному с просьбой о

своей эксплуатации в обмен на помощь в решении сложившейся проблемы, например финансовой. При этом все может выглядеть так, будто виновное лицо не подталкивает эксплуатируемого к принятию конкретного решения уговорами, а лишь дает свое согласие. В такой ситуации нельзя упускать из виду предшествующее поведение виновного и его репутацию, опираясь на которые потенциальный эксплуатируемый предлагает себя такому лицу. Даже в случае полной непричастности к формированию желания сделать такое предложение, виновный своим согласием укрепляет решимость лица стать эксплуатируемым, а значит, хоть и минимально, но влияет на его волю.

В тексте закона названные ситуации охватываются понятием «использование уязвимого состояния лица». Такое состояние можно условно поделить на два вида: физиологическое и социальное. Социальное закон связывает с совокупностью тяжелых личных, семейных или иных обстоятельств (обычно характеризуется наличием чрезвычайно затруднительной ситуации, например: срочной необходимостью крупной денежной суммы на лечение близкого человека; нахождением на иждивении у человека несовершеннолетних и нетрудоспособных лиц при отсутствии постоянного источника дохода; нахождением человека на иждивении у других лиц; наличие большого долга и т.п.). Такие обстоятельства нередко вынуждают лицо согласиться быть эксплуатируемым. Вопреки распространенному обывательскому мнению, согласие человека на его дальнейшую эксплуатацию, полученное в результате использования уязвимого состояния, не исключает уголовной ответственности по ст.ст. 149, 303 УК Украины. В Украине существуют примеры вывоза за границу и продажи для преступного использования с согласия лиц, совершенного с использованием уязвимого состояния, вызванного совокупностью тяжелых личных, семейных или иных обстоятельств [8; 9]. Использование уязвимого состояния имеет место и при вовлечении в проституцию. Так, согласно материалам уголовного производства, по ряду статей УК Украины, предусматривающих ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в пьянство и в проституцию, расследование которого проводилось в Черниговской области, мать использовала уязвимое состояние своей дочери, которая проживала в ужасных бытовых условиях семьи алкоголиков, не посещала школу, не имела денег на еду и одежду, для вовлечения ее в платное предоставление сексуальных услуг [10].

Второй вариант считаем целесообразным рассматривать как *использование «фальсифицированной» обманом воли лица*. Он характеризуется ненасильственным психическим воздействием на

волю лица, выступающего предметом преступления, связанным с ее фальсификацией путем обмана и дальнейшим использованием для эксплуатации. В данном случае относительно предмета преступления (человека) совершаются информационные действия. Они проявляются в противоположном воздействии на психику человека. Такое общественно опасное поведение направлено на передачу соответствующей (в данном случае неправдивой) информации другому лицу. Путем обмана виновное лицо пытается добиться определенного поведения от человека или преследует цель вызвать у него ошибочные представления относительно объективных обстоятельств. Например, сообщает человеку неправдивую информацию относительно возможности его трудоустройства за границей, условий работы, суммы заработка и возможности в любое время возвратиться домой. Криминологи считают, что обман заключается в «умышленном введении в заблуждение другого лица или поддержании уже имеющегося у него ложного представления путем передачи информации, которая не соответствует действительности, или умолчания о разных фактах, вещах, явлениях и т.п. с целью склонить это лицо к определенному поведению» [11, с. 26]. Характерным для обмана является то, что внешне все выглядит так, будто воля лица является добровольной, но на самом деле эта добровольность противоречит истинным интересам лица. Все способы обмана делят на вербальные (словесные) и невербальные (смысловые жесты, выразительные движения: мимика, пантомима) [11, с. 41]. Для эксплуатации человека характерным является вербальный способ передачи информации. Согласно материалам многих уголовных производств [12;13], преступники обещают женщинам трудоустроить их за границей, оплачивают все затраты по оформлению документов и выезд за границу, вовлекая потерпевших в долговую кабалу. За границей у вывезенных людей отбирали паспорта, якобы для регистрации, и продавали собственникам заграничных борделей. Последние сообщали женщинам, что работы для них нет, а свои долги им придется отработать занимаясь проституцией. Разновидностью обмана является злоупотребление доверием [14, с. 313]. Злоупотребление доверием состоит в «...использовании лицом в своих интересах уверенности, убежденности в его добросовестности, честности, добропорядочности другого лица – доверителя, в ущерб последнему» [15, с. 32]. То есть случаи, когда во время обмана используется наличие определенных отношений доверия, которые существуют между виновным лицом и потерпевшим. Эти отношения используются вопреки интересам потерпевшего лица. Примером отношений доверия могут выступать от-

ношения между родственниками, близкими друзьями, опекунские отношения. Таким образом, виновное лицо путем обмана или злоупотребления доверием фальсифицирует волю потерпевшего лица, обеспечивая его добровольность во время эксплуатации или передачи для эксплуатации.

Третий вариант целесообразно рассматривать как *формирование и использование «вынужденной» воли лица*. В этом случае имеет место принуждение или понуждение (легкая форма принуждения) лица. В литературе обычно указывается, что «наиболее часто принуждение и понуждение осуществляются информационным путем, то есть с помощью угроз, физического насилия и иных незаконных действий» [16, с. 30]. Использование словосочетания «наиболее часто» в приведенном утверждении вызывает вопрос относительно сути других, отличных от информационных путей принуждения, которых на самом деле не существует. Принуждение всегда связано с передачей информации. Более того, следует согласиться с Н.Н. Ярмыш в том, что «принуждение может быть только психическим» [6, с. 54]. Она доказывает, что совершаться принуждение может лишь путем психического насилия или психического насилия соединенного с насилием физическим. То есть для насильственного воздействия на волю потерпевшего могут быть использованы как сами угрозы, так и угрозы, соединенные с физическими методами воздействия (например, с побоями, истязанием). Сами угрозы носят различный характер и делятся на угрозы: а) применения физического насилия; б) разглашения информации, которую потерпевший желает сохранить в тайне (шантаж); в) повреждения или уничтожения имущества. Последние два вида угроз зачастую упускаются из виду при формулировании способов совершения конкретного преступления, что следует учесть при дальнейшем совершенствовании уголовного закона.

Следует обратить внимание на то, что такие деяния как применение физического насилия, разглашение информации, которую потерпевший желает сохранить в тайне (шантаж), или повреждение либо уничтожение имущества могут помимо прочего сами по себе выполнять функцию психического воздействия. Речь идет о ситуациях, когда потерпевший, в отношении которого совершены такие действия, сам понимает, что именно от него требуется во избежание подобных проблем в дальнейшем.

Таким образом, виновное лицо путем использования угроз или угроз, соединенных с физическим насилием, принуждает другое лицо к выполнению какой-либо работы, совершению или удержанию от совершения определенных действий либо вынуждает человека

не сопротивляться совершению в отношении него незаконных действий. В то же время, потерпевшее лицо сознает свое нежелание таких действий, но подчиняется принуждению со стороны преступника.

Четвертый вариант, назовем его *игнорирование воли*, в отличие от рассмотренных, связанных с тем или иным воздействием на волю потерпевшего, предусматривает ее полное игнорирование. В данном случае преступники создают и (или) используют ситуацию, когда воля не является движущим фактором в поступках человека.

Во время совершения незаконных действий в отношении лица используют его беспомощное состояние или похищают либо лишают его свободы.

В случае использования беспомощного состояния виновное лицо само доводит потерпевшего до беспомощного состояния (путем введения одурманивающих веществ или «нейтрализацией» сознания любым другим способом) или пользуется существующим беспомощным состоянием человека (психическая болезнь, малолетство, самостоятельное введение одурманивающих веществ). В любом из этих случаев потерпевший находится в состоянии, когда его воля парализована либо не в полной мере «активирована» как, например, в ситуации с малолетством. Преступник пользуется неактивностью воли потерпевшего и совершает в отношении него преступные действия.

В случае похищения или лишения потерпевшего свободы виновный путем связывания, применения наручников, запираания в помещении или любым другим способом создает внешние преграды для свободного передвижения потерпевшего. Он может передать такого потерпевшего для эксплуатации иному лицу, заключив с последним незаконную сделку, а может самостоятельно его эксплуатировать. В данном случае, сознание и воля у потерпевшего присутствуют, но он не может реализовать последнюю по объективной причине – из-за невозможности действовать.

Выводы. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что на практике существует множество способов преступного воздействия на человека с целью его эксплуатации. Названные способы в соответствии с отношением виновного к воле лица, выступающего предметом преступления, целесообразно разделить на следующие несколько видов: 1) склонение или иное использование добровольного согласия лица, находящегося в уязвимом положении; 2) «фальсификация» и использование «фальсифицированной» обманом воли лица; 3) формирование и использование «вынужденной» воли лица; 4) игнорирование воли лица. Помимо упорядочения и упрощения для понимания названная классификация позво-

ляет систематизировать все возможные способы преступного воздействия на человека по степени общественной опасности от наименее общественно опасных способов 1-й группы до наиболее опасных способов 4-й группы.

Приведенный подход к анализу способов преступного воздействия на человека может быть использован для совершенствования архитектуры уголовно-правовых норм и позволит закрепить различные по степени общественной опасности способы совершения преступления в разных квалифицированных составах преступления, обеспечив при этом единый унифицированный подход для всех норм, предусматривающих запрет эксплуатации человека.

Список использованных источников:

1. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1960. – 243с.
2. Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность [Текст] / Н.И. Панов – Х.: Вища школа, 1982. – 170 с.
3. Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность [Текст] / Р.Д. Шарапов – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 298 с.
4. Иванова В.В. Преступное насилие: Учебное пособие для ВУЗов [Текст] / В.В. Иванова; Юридический институт МВД Российской Федерации. – М.: ЮИ МВД РФ, Книжный мир, 2002. – 83 с.
5. Куртецкий В.А. Психология. – 2-е изд. перераб. и доп. [Текст] / В.А. Куртецкий – М.: Просвещение, 1986. – 336 с.
6. Ярмыш Н.М. Дія як ознака об'єктивної сторони (проблеми психологічної характеристики) [Текст] / Н.Н. Ярмыш. – Х.: Основа, 1999. – 84 с.
7. Ярмыш Н.Н. Теоретические проблемы причинно-следственной связи в уголовном праве (философско-правовой анализ): Монография [Текст] / Н.Н. Ярмыш – Х.: «Право», 2003. – 512 с.
8. Архив Железнодорожного районного суда г. Симферополь Автономной Республики Крым за 2001г., производство №1-330.
9. Архив Пролетарского местного суда г. Донецк за 2002 г., производство №1-22/02.
10. Архив Семеновского районного суда Черниговской области за 2011 г., производство №1-51/2011.
11. Романов С.Ю. Обман как способ преступной деятельности [Текст]: дис... канд. юрид. Наук / С.Ю. Романов. – Х., 1998. – 199 с.
12. Архив Керченского городского суда Автономной Республики Крым за 2000 г., производство №1-897;
13. Архив Ковпаківського місцевого суду м. Суми за 2001р., справа №1-464;
14. Кримінальне право України. Особлива частина: Підруч. для студентів юрид. вузів і фак. / Г.В. Андрусів, П.П. Андрушко, С.Я. Лихова та ін. / За ред. П.С. Матишевського та ін. – К.: Юрінком Інтер, 1999. – 896 с.
15. Панов Н.И. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием. – Х.: Вища школа, 1977. – 128 с.
16. Сердюк Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки следователем: Учебное пособие. – Волгоград: Изд-во Высшей следственной школы МВД СССР, 1981. – 61 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В. БАБАКИН,

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности

Харьковского национального университета внутренних дел

SUMMARY

The paper studies modern legal regulation of the activity of operative units of internal affairs bodies on combating youth crime. In particular, the attention is paid to the problems of adaptation and development of the legislation in compliance with practical needs of combating the spread of youth crime; prospects of development of legal basis of operational and search activities are determined.

Keywords: organs of internal affairs, legal adjusting, operative subdivisions, youth criminality, counteraction.

* * *

Статья посвящена изучению современного правового регулирования деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел в противодействии молодежной преступности. В частности, уделено внимание проблемам адаптации и развития действующего законодательства в соответствии с практическими потребностями борьбы с распространением молодежной преступности, определены перспективы развития правовой основы оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: органы внутренних дел, правовое регулирование, оперативные подразделения, молодежная преступность, противодействие.

Постановка проблемы. Согласно исследованиям, противодействие молодежной преступности – это не только ключ к разработке наиболее эффективных методов противодействия с ней, но и средство прогнозирования преступности в стране в целом.

Актуальность темы. В связи с этим успешное противодействие данному явлению позволяет снизить криминальную напряженность, а также служит предотвращением роста уровня преступности в целом, в том числе организованной. Именно этим и обосновывается *актуальность исследования* особенностей сути и методов противодействия ей. Современные масштабы распространения молодежной преступности предопределяют возникновение острой необходимости в развитии и совершенствовании средств такого противодействия. Поскольку основой активного противодействия является законодательное регулирование, то считаем целесообразным проанализировать правовое регулирование деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел, в том числе по противодействию молодежной преступности.

Цель статьи – изучение и анализ современного правового регулирования

деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел относительно противодействия молодежной преступности.

Изложение основного материала исследования. Традиционно проблема молодежной преступности рассматривается или в контексте более широкой проблемы взрослой преступности, или в рамках преступности несовершеннолетних. Действующее законодательство не выделяет промежуточного между детством и взрослостью этапа развития личности – молодости, во время которого происходит формирование и становление взрослой личности. Так, согласно п. 1 ст. 22 Уголовного кодекса Украины, уголовной ответственности подлежат лица, которым на момент совершения преступления исполнилось 16 лет; п. 2 настоящей статьи предусматривает сниженный возраст криминальной ответственности и привлечение лиц в возрасте от 14-ти лет за совершение ис-